

Едва получив диплом, я стал молодым преподавателем вуза. Любопытное состояние, когда ты неожиданно встаешь по другую сторону баррикад. Вчера твоей задачей было получить хорошую отметку и списать на контрольной, а сегодня — не допустить халтуру и не дать халявщикам пролезть куда их не просят. Помучив годик меня на заменах и подготовительных курсах, мне наконец-то доверили обучать настоящих студентов!

Мне 23 и я веду лабораторные занятия. В нашем вузе лабораторки — это почти индивидуальные занятия: у меня всего было 4 студента. Вернее сказать — студентки, которых мне, то ли умышленно, то ли случайно, выделила одна наша преподаватель. Что же, работка не пыльная, подумал я: если студентки будут симпатичные, можно будет совмещать приятное с полезным. Я с нетерпением ждал первого занятия.

И вот долгожданный день настал, и я, в новом образе сурового преподавателя, пришел проводить лабораторные работы. Я зашел в лабораторию и назвал две фамилии, подчеркнутые специально для меня в списке группы. На мой возглас отозвались две девушки сидевшие чуть поодаль, отдельно от остальной группы. Так, просмотрел, я еще один раз список... Полина и Наташа. Интересно, кто есть кто? Я подошел к установке и сел на свободный стул ровно между студентками. Представился, сказал, что буду вести практические занятия и мы перешли собственно к выполняемой задаче. Девушки были вполне симпатичными. Красавицами я бы их не назвал, но милашками — легко. Одеты они были без особых изысков: в обычные джинсы, футболки или топ, на ногах — удобные ботинки. Обе были невысокого роста, худенькие, хотя Полина была чуть более округлой, Наташа была немножко угловатой. Лица у них были весьма приветливые и приятные: у Наташи был слегка вздернутый носик, небольшие зеленые глаза, в которых просвечивал какой-то задор, Полина обладала более плавными чертами лица, хотя губы ее были четко очерченными и выделялись на фоне общей мягкости и овальности. Взгляд Полины был очень ясный и как-будто идущий откуда-то изнутри, словно вот-вот из ее зрачков польется какое-то мистическое сияние. У обеих были светлые волосы до плеч, правда, у Полины они были мелированными и прямыми, а у Наташи волосы были натурального русого цвета, которые красиво кудрявились, обрамляя лицо. Особую невинность придавала Полине строгая челка, опускавшаяся почти до тонких изящных бровей, которые подчеркивали темные реснички, лучиками разбегавшиеся в стороны от светящихся серых глаз. При этом ее черты иногда мне напоминали какую-то хищную, но добрую птицу, возможно из-за формы ее носа.

Девушки оказались весьма неглупыми и сообразительными. Мы легко нашли общий язык. Я чувствовал, что лабораторки с молодым преподавателем явно доставляют им удовольствие, несмотря на то что я спрашивал довольно строго и заставлял шевелить извилинами по полной программе. Обычно мы очень неторопливо беседовали друг с другом, вместе обдумывая задачу, часто и подолгу глядя в глаза друг другу. Мне нравилось смотреть на задумчивых студенток, на то, как они аккуратно выписывают своими изящными ручками какие-то заумные формулы, иногда я любовался их плечами и небольшой грудью, спрятанной под футболкой или свитерком. У Наташи грудь была среднего размера и, когда девушка потягивалась, можно было видеть как ее футболка натягивается на конусообразные возвышения, демонстрируя упругость этих холмиков. Полина напротив была

обладательницей двух округлых полушарий, наверное, очень мягких на ощупь, которые по объему даже немного превосходили Наташины. Голоса их были спокойными и расслабляющими, они говорили не быстро, создавая в воздухе ощущение гармонии и комфорта.

Постепенно я стал привыкать к своим девочкам. Я с радостью приходил на очередное занятие, зная, что приятное общество на несколько часов мне обеспечено. Студентки тоже привыкли ко мне, нам стало проще общаться, мы то и дело улыбались друг другу и еще больше и чаще смотрели в глаза друг другу. Это порождало какое-то невербальное доверие между нами. Я уже запомнил запах их духов, тембр их голоса. Когда вновь садился в окружении двух восемнадцатилетних девушек за стол, я определенно чувствовал себя в своей тарелке.

Время текло неумолимо, зима готовилась уступить свое место весне, ожидание перемен и тепла витало в воздухе. Природа готовилась к пробуждению, а я уже думал о Наташе и Полине, не только как о приятных собеседницах, но и как о женщинах. Конечно, такие мысли непедагогичны, но разве мог я побороть свое мужское начало, когда рядом со мной такие привлекательные девушки? Я стал обращать внимание на то, во что они одеваются: какие джинсы больше идут Наташе, какая блузка красивее смотрится на Полине. Девочки тоже заметно приободрились и повеселели в ожидании весны.

И вот в один прекрасный день, солнце вышло из-за туч, снег потек холодными ручьями по мостовой, а на деревьях появились первые почки. Я проснулся в радостном расположении духа, и с приятными предчувствиями пошел на работу. На улице я почувствовал, что гормоны начинают свою игру: глаза невольно задерживаются на изящных женских силуэтах, осматривая их снизу вверх, нос вдыхает приятный аромат прохладного воздуха и весенней свежести. Я вошел в лабораторию и увидел своих девчонок: мое сердце волнительно забилось, а между ног я ощутил приятный легкий зуд. Полина стояла рядом с установкой в короткой черной миниюбке, под которой открывался великолепный вид на ее ноги, одетые в колготки телесного цвета. От вида ее чуть полноватых сомкнутых бедер и округлых колен, венчающих изящные икры, у меня буквально потекли слюни. Я остановился как вкопанный, смятенный этим великолепием, плавно переходящим в мягкий аккуратный зад, стянутый черной полосой ткани, под которой угадывались два полушария. Спустя несколько мгновений, я пришел в себя и перевел взгляд на обтягивающую блузку Полины, любясь открытым началом полнеющей груди.

Наташа стояла поодаль в обтягивающих светло-синих джинсах и красивых темных сапожках почти до колен, подчеркивающих изящество ее фигуры. Светло-красная футболка на выпуск скрывала талию девушки, демонстрируя взамен две выдающиеся худенькие лопатки и несколько маленьких позвонков. Я заметил, что под футболкой не видно тоненькой полоски лифчика, и мое воображение мгновенно нарисовало мне картину свободной Наташиной груди, вырвавшейся из оков бюстгальтера. На миг у меня возникло непреодолимое желание обнять девушку двумя руками за талию, чувствуя как вздымается от волнения ее мягкий живот. Мне захотелось прижаться носом к ее русым волосам, вдыхая женский запах, смешанный с запахом весны, и ощущать подбородком ее горячую щеку... Идея не самая удачная, учитывая, что лабораторка была в самом разгаре, так что пришлось взять себя в руки и, как ни в чем ни бывало, начать беседу:

— Доброе утро, девушки!

— Доброе утро, Клемент Викторович, — звонко заголосили студентки.

— Как успехи: уже знаете, что нужно делать? — поинтересовался я.

— Да-да, мы уже почти сделали первое упражнение, — сказала Полина.

— Давайте посмотрим, что нас ждет дальше, — ответил я и сел, как обычно, между девушками.

Мы, как всегда, стали обсуждать план работы, но моя интуиция подсказывала мне, что что-то изменилось, что-то совсем не так, как всегда... Девушки пристальнее смотрели мне в глаза, они сидели ближе ко мне, чем обычно. Мы не касались друг друга, но я физически ощущал их близость. Я чувствовал какое-то неясное напряжение во всех их словах, жестах и движениях. Иногда, как бы невзначай на мою руку ложилась маленькая теплая рука Полины, в попытке перевернуть страницу, я секунду чувствовал тепло и гладкость ее ладони, затем она находила нужное место в своей тетради, оставляя меня с послевкусием этого прикосновения. Наташа, не отставая от Полины, порой пыталась отодвинуть мою ладонь торцом своей ладони, игриво задевая меня мизинцев напоследок. Такой скрытый флирт полукасаний не на шутку раззадорил меня. Мне хотелось привлечь обеих девчонок к себе, обняв их за плечи. Благоразумие взяло свое и отправил студенток с свободное плавание, напоследок взглянув на округлые бедра Полины, спрятанные под столом, между которыми вырисовывалась аккуратная щель, наполовину прикрытая юбкой. Следующие несколько часов, я был словно сам не свой... Я ходил по разным лабораториям и другим своим делам, но картина двух женских лиц, улыбающихся мне, постоянно всплывала перед моими глазами. Наконец, девушки выполнили задачу и теперь им нужно было сдать ее мне, то есть объяснить все что они написали в тетради на эту тему и ответить на все мои каверзные вопросы.

— Ну что вы готовы сдавать? — поинтересовался я.

— Конечно, Клемент Викторович, — пролепетали два юных ангела и Полина услужливо пододвинула свободный стул, предлагая мне сесть.

Едва я сел между девчонками, они мгновенно придвинулись ко мне практически вплотную, так что я снова ощущал присутствие их тел. Я был словно заложником двух прекрасных девушек, ведь я почти не мог пошевелиться, не касаясь их. Наташа аккуратно положила локоток на спинку моего стула, а Полина облокотилась на левую руку так, чтобы нам было еще проще смотреть друг другу в глаза. Возможно выдавая желаемое за действительное, я стал замечать какую-то особую томность в их взглядах, которые теперь зачастую не были связаны с желанием понять то, что я рассказываю. Я стал замечать, что девушки не всегда быстро схватывают мою мысль, отвлекаясь на что-то другое.

Так в приятной беседе мы провели около получаса. Студенты сдавали задачи и постепенно расходились, так что в итоге я остался в компании двух моих ангелов и престарелой лаборантки, которая включала рубильники и давала особо ценные советы студентам из серии: на какую кнопку нажать? Стало значительно тише, теперь мы переговаривались совсем негромкими голосами, отчего-то стесняясь присутствия лаборантки, как-будто мы говорили о чем-то особенно личном. Голоса девушек от этого стали еще более ласкающими и обволакивающими. Со стороны это уже напоминало скорее нежное воркование, чем сдачу лабораторной работы, несмотря на то, что мы все еще ее обсуждали.

Вдруг, незаметно, бедро Полины под столом слегка прижалось к моему бедру! О, боже! Нежность этого прикосновения сразу растеклась по всему моему телу и я инстинктивно еще сильнее прижал свою ногу к ноге девушки. Дурман ударил в голову, дыхание сбилось, мысли спутались... Сделав усилие, я взял себя в руки и продолжил задавать вопросы по задаче. Находить их было все труднее, ощущая как горячее тепло тела Полины переходит к моему телу. Пытаясь сопротивляться соблазну, я повернул голову к Наташе и стал задавать вопросы ей, глядя в ее внимательные зеленые глаза. Ее лицо было ко мне невероятно близко, между нами было, может быть, каких-то тридцать сантиметров, она смотрела на меня не отрываясь, поэтому я с трудом мог формулировать свои мысли. Продолжая смотреть мне прямо в глаза, Наташа, следуя примеру подруги, тоже придвинула свое колено и бедро ко мне. Вторая волна блаженства пробежала по моему телу, а Наташа, теряя контроль, глубоко вздохнула и чуть-чуть прикрыла глаза от удовольствия. Представьте в какой я был ситуации: Я сидел между двумя взволнованными женщинами, которые прижимались ко мне своими телами, а я должен был, как ни в чем не бывало, обсуждать с ними перипетии этой глупой задачки! Мой член медленно встал, с трудом уместаясь в пространстве брюк, а по телу разлилась сладостная истома.

Понемногу я свыкся с новыми реалиями, рассудок вернулся ко мне вновь, и мы продолжили наши научные беседы. Правда теперь их сопровождали постоянные взаимные ласки, скрытые от взгляда лаборантки. Вот я чувствую, как нога Полины то прижимается ко мне сильнее, слегка обволакивая своей округлостью, то, напротив, отдаляется от меня, вызывая желание прижаться к ней вновь. Вот, вторя ей, нога Наташи совершает робкие круговые движения и я чувствую одновременно мягкость ее бедра и твердость ее коленки. На это Полина отвечает долгими плавными движениями ноги: вверх-вниз, вверх-вниз, то поднимая колено и вставая на цыпочки, то опускаясь на пятку и соприкасаясь уже всей поверхностью бедра. Наташа выставляет ножку немного вперед, так что я упираюсь голенью в ее, стянутую кожаным сапогом, икру, при этом ощущая как ее острая коленка утыкается в мякоть моего бедра. Ммм... Это было подобно волшебному танцу! Больше всего на свете мне хотелось сейчас опустить руки под стол и одновременно положить их на волнующие упругие бедра девушек, почувствовать их ответное движение. Однако, мне все время приходилось себя сдерживать, думая о педагогических принципах.

Другие действия девушек тоже были весьма смелыми. Они уже открыто использовали все поводы, чтобы прикоснуться своей рукой к моей руке. Неважно, хотели они перевернуть страницу, взять у меня ручку или показать место в тетради, закрытое моей рукой, они неизменно мягко трогали меня за руку, без особенной спешки убирая свою. Девчонки как-будто соревновались: кто больше нежностей мне подарит? Впрочем, это было скорее соцсоревнование: никакой ревности в этом не было. Наташа вела себя более нетерпеливо, чем Полина, она иногда то задевала мою спину своим локотком или даже грудью, то я чувствовал как ее длинные волнистые волосы невзначай переплетаются с моими, разливая блаженство в моей голове, словно они были маленькими скрученными проводками. Я уже открыто любовался грудью девушек, переводя взгляд с выпуклых полушарий Полины, которые можно было рассмотреть во всех подробностях под обтягивающим топом, на грушевидные холмики Наташи, едва различимые под тканью просторной рубашки. Зато иногда, когда Наташа немного наклонялась, я с замиранием сердца смотрел на обнаженное начало груди, залитое красно-лиловым светом из-за цвета ткани, которое венчал маленький малиновый сосок, то

появляющийся, то исчезающий в глубине женской футболки. Весь этот праздник мог бы длиться еще долго, но голос лаборантки неожиданно вернул нас троих в реальность.

— Молодые люди, вы еще долго собираетесь тут беседовать?

— Нам еще две задачки сдать, — наперегонки сказали девчонки.

— Может вам перейти в другое место, а то мне уже пора домой идти! — рука Наташи нежно взяла мою левую руку и повернула часами к себе: действительно, время занятий уже закончилось.

— Конечно, мы сейчас куда-нибудь переместимся, — ответил я, немало раздосадованный изменившейся ситуацией.

— Уж, пожалуйста, а то я до вечера тут сидеть не собираюсь!

Мы быстро собрали свои вещи и в нерешительности вышли в коридор, обдумывая дальнейшие планы. Я невольно залюбовался грацией моих студенток: у обеих были стройные фигуры, изящные ноги — в полный рост они выглядели уверенными в себе взрослыми женщинами. Обычно, занятия автоматически переходили в коридор, если не хватало официального времени, но в этот раз нас ждала неприятность:

— Похоже, свет не работает, — с огорчением сказала Полина.

— Сидеть в темноте, конечно, не вариант, — согласился я. Полина безнадежно подергала выключатели в коридоре.

— Может быть, пойдем в библиотеку? — поинтересовалась Наташа.

— Библиотека уже закрыта, так что не получится, — ответила Полина. Несколько секунд мы в унынии обдумывали наши возможности.

— Мы могли бы пойти в кафедральную комнату, но у меня нету ключа, а в такое время там никого не бывает, — вяло сказал я, чтобы как-то поучаствовать в ситуации. — Ну вот... Мы хотели уже сегодня сдать все задачи... — расстроено произнесла Наташа, понемногу впадая в отчаяние. Вдруг, неожиданная мысль осенила Полину так, что она подпрыгнула от радости.

— А давайте пойдем в мою комнату: моя соседка как раз сегодня уехала к себе домой в Подмоскowie!

— Я-то с удовольствием, — ответила Наташа. — Только вот я не уверена, Клемент Викторович, согласится на такой вариант?

— Клемент Викторович, Вы не будете возражать, если мы Вас пригласим к себе для сдачи задач? Это совсем недалеко, буквально пять минут пешком, — спросила Полина. Я выждал небольшую паузу, обдумывая заманчивое предложение.

— А мы Вас чайком напоим... — довольно дополнила Полина, чувствуя мои колебания. Отказываться от такого предложения была глупо, но нельзя было показать свою немедленную готовность, хотя бы из педагогических соображений.

— Хорошо, давайте уже закончим с этими задачами, чтобы закрыть тему лабораторных работ, — соглашательно ответил я и направился в сторону выхода. От радости победы девчонки улыбнулись друг другу, не пытаясь скрыть свои эмоции.

Через пять-десять минут, я действительно оказался в общежитии в комнате Полины. Вернее сказать, в комнатухе: там едва помещалась кровать, маленький письменный стол, занятый чайником и другими полезными предметами, и вещевой шкаф. Зато собственная комната! Девушки ловко скинули обувь и я увидел тонкие девичьи ступни, обтянутые нейлоном: светлым у Полины и черным, но еще частично прозрачным, — у Наташи. «Присаживайтесь»,

— улыбнувшись пригласила Полина, указывая на кровать. Это действительно было единственное место, где могло поместиться три человека. Я сел на кровать, облокотившись о стену, после чего девчонки, ловко запрыгнув, сели по обе стороны от меня.

Нужно ли уточнять, что обе студентки сели вплотную ко мне так, что я соприкасался с их боками и плечами и упирался своими локтями в их локотки? Я залюбовался двумя парами согнутых ног, особенно ногами Полины, которые были почти полностью обнажены, если не считать темной миниюбки, которая создавала основную интригу. Девочки взяли в руки тетрадки и бойко продолжили мне рассказывать про свои задачки. Понемногу мы стали погружаться в то же состояние, в котором были в лаборатории. Опять те же томные взгляды, те же неловкие движения и жесты, те же легкие касания рук. На этот раз нервы мои начали сдавать и я сам не стеснялся дотронуться до нежной девичьей руки одной из студенток, если был повод. Девочки не отнимали руки, наслаждаясь вниманием преподавателя. Во всем чувствовалось какое-то нетерпение, словно они хотели что-то сделать, но не решались. Они переминались с боку на бок, запинаясь на полуслове, иногда нервно вздыхали. Пикантность ситуации заключалась в том, что мы полностью видели друг друга, в отличие от лаборатории, где под столом происходили удивительные вещи.

Напряжение усиливалось и, наконец, Полина не выдержала, глубоко вздохнула, чуть-чуть приподнялась на одной руке и облокотилась сведенными вместе ногами о мою ногу так, что соприкасались не только наши колени и бедра, но икры. Знакомое волнение ощутил я, почувствовав округлые формы женщины. Мой фаллос начал напрягаться и пульсировать в брюках. Спустя мгновение, Наташа, по примеру Полины, облокотилась справа на мою ногу. Она решила пойти дальше, и я ощутил на своей ступне, маленькую женскую ножку, касающуюся моей ноги только пальцами и мягкой подушечкой. Кровь еще сильнее ударила мне в голову, сердце сладостно забилося, а мой член встал в полный рост, предательски оттопыривая брюки. Скрывать мои эмоции дальше было бесполезно, и две студентки жадно вперились взглядом в мой инструмент, уже ничего не стесняясь. Если бы одна из тетрадей была в моих руках, я бы смог спрятать моего «героя», но обе они оказались в руках у девушек, которые забыли об их существовании и о существовании лабораторных работ, любуясь таким привлекательным для них спрятавшимся мужским органом. Я смотрел на лица девушек, на их губы, и мечтал о том, чтобы они приняли моего «друга» в свои сладостные объятия.

Несмотря на то, что вся комната была наэлектризована сексом и взаимным желанием друг друга, мы героически вернулись к обсуждению задачи, тем более, что там оставалось совсем немного. Нужно было ответить всего на один финальный вопрос и получить свою залуженную пятерку.

— Давайте последний вопрос: чему будет равен в последнем случае угол альфа? — невозмутимо вопрошал я, хотя мои мысли были далеко от угла альфа. Понимая, что больше писать мне не придется, я облокотился на обе руки, так что обе девичьи спины облокотились на мои руки.

— Пи пополам? — в надежде спросила Наташа, еще ближе придвигаясь ко мне. Девочка была так близко, что я, по-сути, ее уже приобнимал, а она начала ласкать меня ногой, медленными движениями вперед-назад. Я пассивно наслаждался скольжением ее крошечной мягкой ступни по моей ноге, чувствуя как попеременно то заползает, то соскальзывает прохладная твердая пятка девушки. Я лишь немного отвечал своей ногой, когда она сжимала свою ступню, трогая меня всей ее поверхностью. Мне захотелось положить руку на ее коленку,

украшенную складками светло-синих джинсов, которая мерно терлась о мою, но я сдержался. — Нет, не все так просто, — я был вынужден разочаровать девчонок. Они опять задумались над этим последним вопросом, а я смотрел на выкладки Полины, любуясь только ее коленями, потому что чудесные бедра были закрыты тетрадкой. Коленки едва заметно перекатывались, из-за того, что правая нога Полины опять то поднималась вверх, то опускалась, сладостно поглаживая меня всей поверхностью бедра и краешком коленки. Натолкнувшись на какую-то мысль, Полина тоже придвинулась ко мне еще ближе, и я ощутил как ее упругая грудь упирается мне не то в подмышку, не то в ключицу: — Пи на четыре? — Она смотрела мне в глаза совсем близко от меня.

На мгновение я даже прищурился от неожиданного блеска ее глаз. В ее глазах читались желание и ожидание. Он ждала... Полина ждала моего ответа. Она хотела, чтобы я сказал, что ответ правильный, потому что это означало, что преподаватель сразу после этого переставал быть преподавателем, а превращался в мужчину. В мужчину, которого она, юная женщина, хотела всеми клеточками своего тела. Она замерла, опасаясь, что ответ окажется неправильным и тогда ее пытка продлится еще какое-то время. Я смотрел в ее глаза полные нетерпения, трогая ее ноги, полные неги, смотрел на ее подрагивающие губы и ждал... Ждал, наслаждаясь этим моментом и предвкушая его продолжение. Наконец, я не выдержал. Вместо ответа я прижался губами к губам Полины, рукой привлекая ее к себе... От неожиданности и удовольствия девушка вскрикнула, уткнулась уже двумя мягкими грудями в мой бок, и нежно обвила мою шею двумя руками. Ее губы страстно ответили мне, голова шла кругом, но я пытался не давать волю своего языку, чтобы еще больше раздражить Полину, наслаждаясь мягкость ее влажных губ.

В это время я другой рукой привлек к себе Наташу, притянув ее за вожденную талию, о которой я мечтал все сегодняшнее утро. Я почувствовал голое тело сквозь тонкую ткань футболки, а, в следующий момент, быстрые мокрые поцелуи на моей щеке и шее. Изнемогая от желания, Наташа обняла левой рукой мою спину, в то время как ее правая рука ласкала мою грудь. Вскоре ей и этого показалось мало, тогда она закинула правую ногу между моими ногами, почти силой раздвинув их. Теперь мою ногу ласкали и сжимали две прекрасных нежных ноги, пытаюсь хотя бы таким образом удовлетворить страсть женщины.

Все мое тело приятно ныло от прикосновений, член рвался наружу, навстречу двум прекрасным дамам, я уже плохо понимал, что происходит. Мой язык меня уже не слушался, поэтому проник глубоко внутрь Полининого рта, то переплетаясь с языком девушки, то давая волю моих губам, которые ласкали попеременно верхнюю и нижнюю девичью губу. Полина уже издавала приглушенные стоны, обхватив мою голову двумя ладонями. Я выпустил девушку из объятий, чтобы положить руку на ее вожденные полноватые коленки... Вот я уже у цели, я ощущаю нежную кожу, обтянутую шершавыми колготками. Несмотря на это, я наслаждался гладкостью ее бедер. Вне себя от возбуждения, я попытался просунуть дерзкую руку между колен. Ноги послушно разошлись в стороны, и я уже ласкаю внутреннюю сторону бедра, нежно сжимая его всей ладонью и ощущая его полноту. Наташа расстегнула две пуговицы на моей рубашке и ее правая рука ласкала мою голую грудь, то, поглаживая меня всей поверхностью ладони, то слегка царапая ноготками и кончиками пальцев, вызывая приятную щекотку и зуд во всем теле. Пытаясь хоть как-то уменьшить свое возбуждение, она терлась своей промежностью о мое бедро, которое крепко сжимала двумя ногами. От силы ее

прикосновений у меня захватывало дух, и я в ответ сильно-сильно прижимал ее себе за талию. Ничуть не удовлетворившись своими нежными потираниями о мужскую ногу, а только еще более себя раззадорив, Наташа в отчаянии вынула руку из моей рубашки и что есть силы сжала мой член прямо через брюки!словно заряд молнии прошел через мое тело! Я невольно отстранился от Полины и выгнулся, пытаюсь сконцентрироваться на ощущениях моего фаллоса. Желая отблагодарить Наташу за ее ласку, я привлек ее к себе и жадно поцеловал в раскрытые губы. Вот я уже дотрагиваюсь до ее твердых зубок и ласкаю ее маленький игривый язычок. Девушка, словно изможденный жаждой путник в пустыне, пытается проникнуть языком как можно глубже в мой рот. Она целует меня большими жадными глотками, издавая звуки: «Мммх, ух, ммм». В этот момент она напоминала дикую хищную кошку, набросившуюся на свою жертву. Моя рука в порыве страсти сжала ее аккуратную упругую попу, прижав еще сильнее к моей ноге, а потом проскользнула между двумя слегка раздвинутыми бедрами к сладкой промежности, скрытой плотной тканью и складками джинсов. Страстные возгласы Наташи стали громче, в ответ она сжала мой член через штаны и стала двигать рукой туда-сюда, подергивая ствол. Одновременно я почувствовал вторую женскую руку у основания моего члена и на яичках — это Полина старалась не отставать от подруги, усиливая мое удовольствие. Возгласы блаженства стали исходить из моего рта, присосавшегося к губам Наташи. Все это время я продолжал ласкать бедра и нежные колени Полины.

Вдруг, Наташа отстранилась от моих поцелуев, уткнувшись макушкой в мою грудь и часто задвигала задом, прижимаясь к моей руке и пытаюсь сконцентрироваться на ощущениях, которые возникали у нее между ног. Полина мгновенно воспользовалась ситуацией, и я, едва успев придти с себя от Наташиных губ, ощутил нежный жаркий язык Полины. Едва различимые стоны раздались из груди девушки. Моя рука поднималась все выше и выше, скользя по внутренней поверхности бедра. Ножки Полины еще немного разошлись в стороны и устремились навстречу моей бесстыдной руке... Мгновение, и вот моя рука прижалась к ненасытной промежности студентки, слегка отбрасываемая назад тканью натянувшихся колготок... Повинуясь инстинктам, я начал двигать руку вдоль губ ее влагиалища, вызывая тяжелые вздохи Полины. Проворно двигая тазом, пытаюсь уловить каждый кусочек наслаждения действиями моей руки, Полина на секунду отстранилась от поцелуев, любовно посмотрела мне в глаза, и, одну за одной, расстегнула верхние пуговицы своей блузки. Моему взору предстала прекрасная грудь, я притянул божественные полушария к себе и мои губы растворились в их мягкости и округлости. Девочка прижала двумя руками мой затылок к своей груди, запрокинула свою голову, страстно открыла рот и начала громко ахать, изнемогая от поцелуев ее груди и от моей настойчивой руки, заблудившей между двух вожделенных ног.

Я уже чувствовал жар и влагу женского желания сквозь трусики Полины, как вдруг я понял, что две заботливые руки Наташи снимают с меня брюки и мой фаллос вот-вот вырвется на свободу. Через секунду Наташа действительно спустила мои штаны до колен и взору девушки предстал огромный гордо восставший член со слегка открытой головкой, чуть-чуть пульсирующий от напряжения. Полина услышала шорох снимаемых джинсов, отстранилась от меня и замороженно уставилась на торчащий фаллос... Наташа, не желавшая терять инициативу, аккуратно отодвинула вверх мою рубашку, частично обнажив мой живот,

неторопливо взяла в правую руку член практически за его основание, немного потянула вниз кожу моего пениса и обнажила головку. Несколько мгновений мы трое наслаждались этим зрелищем, а затем мой член ощутил мягкие узкие губы Наташи, нежно сомкнувшиеся вокруг головки! О, эта ласка длилась целую вечность! Я положил руку на голову Наташе, чтобы лучше ощущать ритм этих сладостных движений... Они были медленными и обволакивающими, я чувствовал глубину и мягкость ее влажного рта и когда кончик моего фаллоса касался ее нёба, заряд удовольствия пробежал по всему моему телу. Второй рукой Наташа ласкала мои ноги, поглаживая их длинными продольными движениями. Ее волосы упали по разные стороны от ее лица, спрятав моего «счастливчика» от посторонних взглядов в маленьком кудряво-русом шалашике.

Я нежно гладил волосы девушки и издавал звуки подобные тихому кряхтению, запрокинув голову. Неожиданно губы девушки сомкнулись особенно плотно вокруг моего фаллоса, я громко ахнул и блаженно произнес: «Ах, Наташенька...» Оторвавшись от манящего зрелища, Полина стала осыпать мокрыми поцелуями мою шею: дотянуться до запрокинутых губ она не могла. Я еще активней заработал рукой, теребя губы ее входа и надавливая в то место, где хлопок трусиков должен был скрывать девичий клитор. Полина прижалась грудью к моей груди, левой рукой трогая мой бок. Вдруг она отстранилась, поняв, что что-то не так, как нужно; двумя руками расстегнула пуговицы моей рубашки, обнажила мой торс и прижалась к нему своими нежными сосками. Она возбуждающе терлась об меня волшебными полусферами; мне было немного щекотно из-за окончания ее маленьких острых сосков. Мы по очереди восторженно ахали, словно разговаривали друг с другом, иногда ненадолго замолкая, чтобы услышать соблазнительные звуки Наташиного рта, который страстно сосал мой твердый мокрый член.

Я понял, что неумолимо приближается момент бурно извержения в полость Наташиного рта. Нужно ли говорить, что когда рядом лежали две разгоряченные тигрицы, это было бы не лучшим исходом? Я посмотрел в глаза Полине и нежно улыбнулся ей. Она в ответ тоже мило улыбнулась, демонстрируя две очаровательные ямочки на щеках. Я игриво чмокнул ее в губы и слегка потянул рукой волосы Наташи. Поняв намек, Наташа освободила мой возбужденный фаллос из своих объятий, и мы вновь втроем залюбовались ее стройностью и величественностью. Обе мои руки побежали вверх по раздвинутым бедрам Полины, устремляясь к тонкой темно-коричневой полоске ее колготок, аккуратно сжимающей соблазнительный животик девушки. Вот мои руки проникают под колготки, Полина слегка приподнимает свою попу, и я уже стягиваю полупрозрачную ткань вместе с трусиками с волшебных ног девушки! Я пробегаю по бедрам вниз, вот я чувствую ее колени, вот ее голени и последний этап: я аккуратно снимаю запутанные колготки и трусики с двух маленьких нежных ступней девочки! Колени Полины вновь расходятся в стороны, оставляя ступни сомкнутыми и моему взору предстает великолепное зрелище! Оно было настолько прекрасно, что даже Наташа в смятении смотрела на голое тело подруги, не в состоянии оторвать взгляд! Между двух нежнейших белоснежных бедер, увенчанных изящными круглыми коленками, расположился продолговатый островок густых и темных лобковых волос. Контраст был ослепителен и вызывал какое-то особое бесстыдство! Густой лес скрывал волшебную пещеру; вход в нее едва угадывался по тоненькой розовой складке. Волосы вблизи таинственной складки были мокрыми, кое где вокруг виднелись капельки росы. Женская промежность

источала пленительных терпкий запах, который манил мои губы к этому сокровищу... «Боже, Полиночка, как ты прекрасна», — произнес я, замороженный зрелищем. Полина посмотрела сначала на меня, потом на Наташу и, прочитав во взгляде Наташи тот же восторг, смущенно и виновато улыбнулась, опуская ясные серые глаза.

Отбросив всякий стыд, я набросился на влагалище студентки как хищник. Крепко взяв бедра девушки в обе руки, я далеко высунул язык и, сильно надавливая, пытался раздвинуть половые губы, двигаясь от самого низа вверх к манящему бугорку Венеры. Запах женского желания как напатырь ударил мне в нос. Мой язык чувствовал одновременно потрясающую мягкость ее кожи, влажность ее вязкой смазки и шершавую жесткость ее волос, которые время от времени безвозвратно прилипали к моему языку. Стоны женского сладострастия уже заполнили всю комнату, каждое движение моего языка сопровождалось ахами и охами Полиночки. Одной рукой она прижимала мою голову к своей вульве, ее зад проворно двигался в унисон моему языку, а сама Полина красиво прогнулась, выставив на обозрение Наташи два торчащих соска, все еще окруженных тканью натянувшейся блузки.

Понимая, что девочка созрела для более серьезных развлечений, я отстранился от ее промежности, чтобы направить свой возбужденный фаллос прямо в логово. Однако, до того, как я успел это сделать, Полиночка стыдливо прикрыла свои темные заросли изящной маленькой ручкой! Она умоляюще посмотрела мне в глаза: «Клемент Викторович, будьте, пожалуйста, осторожны!» Досаду неожиданного отказа через мгновение сменила осенившая меня мысль: боже мой, неужели эта прекрасная студентка еще девственница?! Ах, Полиночка, насколько она стала мне дороже и желанней в этот момент! Она никогда не позволяла ни одному мужчине даже дотронуться до таинственного места между ее ног, а сейчас предлагает мне, ее преподавателю, отбросив предрассудки, погрузиться в сладкую пучину ее любви!"Конечно, Полиночка, я буду очень аккуратен!» — с нежностью в голосе ответил я и ободряюще поцеловал ее. Полина вопросительно посмотрела мне в глаза и, прочитав там подтверждение моих слов, неумело взяла в правую руку мой фаллос, два раза проведя по нему вверх и вниз.

Это был зеленый свет. Я аккуратно положил девушку на спину и коснулся открытой головкой члена еще закрытых губ ее влагалища. Я двигал головкой вверх-вниз, силой раздвигая губы, как ранее это делал языком. Полина лежала в словно в забытии, томно закрыв глаза, и ждала продолжения. Изучив все места ее внешних половых губ, я направился непосредственно ко входу и несильно нажал на губы, слегка погружая головку члена примерно на половину. «М-м-м... « — раздался довольный возглас девушки. Она еще шире раздвинула ноги, согнув их в коленях, предоставляя мне полную свободу. Я понял что момент настал... Обняв Полину одной рукой, другую я просунул под ее попу, моя рука мгновенно была придавлена двумя мягкими теплыми ягодицами. Я сжал девичий зад своей ладонью, чтобы лучше контролировать тело девушки.

Мы синхронно набрали в грудь побольше воздуха, секунду наслаждаясь соприкосновением наших сосков, и я сильно надавил головкой возбужденного члена на вход Полины. Блаженство растекалось по всему моему телу от этого сладкого давления... Девушка несильно вскрикнула и попыталась уклониться, слегка сдвинув ноги, но я прижал ее задницу к себе и еще сильнее надавил огромным твердым фаллосом, стервенея от желания. Крик боли и

блаженства раздался в женском общезитии, ноги инстинктивно прижались к моим бедрам и мой распаленный член оказался в объятиях узкого шелкового лона. Волна возбуждения прокатилась по мне, я словно вгонял кинжал в нежные ножны студентки. Я начал ритмично проникать во влагалище, то загоняя член до конца, соприкасаясь лобком с густыми волосами девушки, обрамлявшими мой фаллос, то вынимая его почти полностью, так, что Наташа могла наслаждаться зрелищем головки, нехотя отпускаемой розовым цветком невинных половых губ Полины. После нескольких толчков, крики боли сменились криками наслаждения и я понял, что совсем скоро юную студентку накроет волна оргазма. И действительно, еще 4—5 глубоких проникновений, и девушка что есть силы сжала меня в своих объятиях, не только руками, но и ногами, пытаясь свести вместе колени, оставляя ступни лежать на кровати с выгнутыми от удовольствия пальцами. Она ловко задвигала задом и